

ББК 63.3(2)53-21

*К. Е. Балдин*

## **СЕЛЬСКОХОЗЯЙСТВЕННЫЕ ВЫСТАВКИ И КРЕСТЬЯНСКОЕ ХОЗЯЙСТВО В КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА**

Рассматриваются особенности устройства земских сельскохозяйственных животноводческих выставок в Костромской губернии — частоту их проведения, количество экспонентов, работу выставочных комитетов. Большинство участников этих выставок составляли крестьяне. Автор анализирует эффективность этих выставок для крестьян: здесь они постепенно расставались с консервативными взглядами на ведение хозяйства, знакомились с высокопродуктивными породами скота и методами ухода за ним.

**Ключевые слова:** земство, сельскохозяйственные выставки, русское крестьянство, агрономический персонал, животноводство, крупный рогатый скот, коневодство, пчеловодство.

The article discusses the peculiarities of agricultural livestock exhibitions in the Kostroma province — their frequency, the number of exhibitors, the work of exhibition committees. The majority of participants of these exhibitions were peasants. The author analyzes the effectiveness of these exhibitions for peasants: here they gradually parted with conservative views on the management of the economy, got acquainted with the highly productive breeds of cattle and methods of care.

**Key words:** zemstvo, agricultural exhibitions, Russian peasantry, agronomic personnel, cattle breeding, cattle, horse breeding, beekeeping.

К началу XX в. крестьянское хозяйство России находилось в состоянии, которое нельзя назвать удовлетворительным. Урожайность на большинстве наделных земель была невысокой, минеральные удобрения были почти неизвестны крестьянам. В животноводстве положение было немногим лучше. Крупный рогатый скот был малопродуктивным: надой молока низкими, качество его тоже оставляло желать лучшего.

Созданные по реформе 1864 г. земства первые вплоть до начала XX в. главное внимание уделяли развитию народного образования и здравоохранения в российской деревне, а также строительству и ремонту путей сообщения. Только в 1890-х гг. земцы поняли, что грамотный и здоровый крестьянин по определению не может быть одновременно бедным. Крестьянство своими силами было не в состоянии выбиться из нужды, т. к. сознание этого слоя населения и традиционные хозяйственные практики отличались консерватизмом, новые приемы ведения хозяйства внедрялись в этой среде очень

---

© Балдин К. Е., 2019

медленно. Разумеется, передовые технологии в полеводстве и животноводстве в России уже применялись, заимствовался западный опыт, но этот процесс происходил почти исключительно в помещичьих хозяйствах, при этом далеко не во всех.

На рубеже XIX—XX вв. российское земство начало оказывать все более расширяющуюся поддержку крестьянскому хозяйству, пытаясь повысить его эффективность. Земство для улучшения местного животноводства старалось внедрить посевы кормовых трав, улучшить общинные луга, использовавшиеся для выпаса. Органы общественного самоуправления предпринимали попытки улучшить породу крупного рогатого скота и других животных, старались продемонстрировать крестьянам лучшие образцы сельскохозяйственных животных, культуру правильного содержания их.

Большую роль в этой деятельности играли сельскохозяйственные выставки, которые в начале XX в. стали проводиться в Костромской губернии во все более широких масштабах. Крестьяне порой не верили на слово агрономам, которые выступали перед ними, относились недоверчиво к содержанию популярных брошюр, которые земство распространяло в их среде, но наглядная демонстрация на выставках передовых технологий, породистых сельскохозяйственных животных и т. п. убеждали крестьян гораздо больше, чем устная и печатная пропаганда органов общественного самоуправления.

Для начала попытаемся дать классификацию проводившихся в провинции выставок. В зависимости от состава экспонатов они могли быть пчеловодческими, животноводческими (чаще всего на них показывали крупный рогатый скот), сельскохозяйственными широкого профиля, на которых показывали достижения как животноводства, так и земледелия, а также универсальными, на них демонстрировались практически все успехи сельского населения, в том числе в сфере кустарной промышленности.

Например, в 1906 г. Макарьевское уездное земство провело животноводческие выставки в Кадые и КуССкой волости, Юрьевецкое земство — аналогичные экспозиции в Порзднях и Елнати, Кинешемское — животноводческую выставку, сопровождавшуюся аукционными торгами сельскохозяйственных животных. Что касается Кологривского земства, то оно устроило многопрофильную сельскохозяйственную и кустарную выставку, само название которой свидетельствует о максимально широком охвате различных отраслей крестьянского хозяйства [7, с. 1]. Аналогичные выставки традиционно проходили в Костромском уезде в селах Саметь и Мисково, здесь были отделы животноводства, т. е. крупного рогатого скота (КРС) и свиней, а также полеводства, огородничества, хмелеводства и кустарных изделий [8, с. 83].

Земство уделило много внимания также устройству юбилейной выставки, посвященной 300-летию царствования династии Романовых и состоявшейся в Костроме в мае 1913 г. Она была максимально многопрофильной, т. е. посвящалась не только всем отраслям сельского хозяйства, но и промышленности — мелкой кустарной, средней и крупной фабричной. Средства на нее отпустили как Костромское губернское земство, так и уездные органы местного самоуправления [12, 1912. № 1/2. С. 51—56]. Впрочем, на данной выставке мы не будем останавливаться подробно, т. к. это важное событие отнюдь не регионального масштаба подробно исследовано костромскими краеведами.

Среди специализированных выставок наиболее частыми были показы крупного рогатого скота. Корову держала почти каждая крестьянская семья,

в зажиточных семьях было не одному такому животному. В то время коровы были и у многих горожан. Для сравнения отметим, что козы были распространены значительно меньше, так же как свиньи и, тем более, овцы. Соответственно, специализированные выставки этим видам скота, а также по птицеводству проводились редко. Одним из редких исключений стала экспозиция домашней птицы и кроликов, происходившая в сентябре 1913 г. в Юрьевце.

Выставки были затратными мероприятиями и со временем сложился алгоритм их финансирования. В земской практике возникла традиция, заключающаяся в том, что, например, народное образование и здравоохранение финансировались, в основном, уездными земствами, а заботу об агрономических мероприятиях в помощь крестьянскому хозяйству брали на себя земства губернские. Они же, соответственно, финансировали и сельскохозяйственные выставки. Например, губернское собрание 1904 г. в Костроме отпустило 1200 р. тем уездным земствам, которые пожелают устроить у себя сельскохозяйственные экспозиции. Этими дотациями из губернского земского бюджета в 1905 г. воспользовались не все земства [7, с. 1]. В 1908 г. было отпущено по 300 р. на ставшие традиционными выставки достижений крестьянского хозяйства в селах Мисково, Саметь и Шунга в Костромском уезде [8, с. 87].

Определенную помощь губернским земствам на основе софинансирования оказывало профильное столичное ведомство. Причем со временем земцы обратили внимание на то, что из министерского бюджета давали на те или иные мероприятия вдвое меньше средств по сравнению с тем, сколько отпускало на них губернское земство. Так было на пчеловодческой выставке в Ветлуге в 1904 г. При этом оно просило Главное управление землеустройства и земледелия дать столько же, но реально получило только по 150 р. [3, с. 31].

Особенно масштабными в сравнении с этими тратами представляются расходы на сельскохозяйственную выставку 1913 г. в Кинешме, ставшую крупным событием в местной общественной жизни. Они составили 7024 рубля (!) Чтобы частично окупить их, обычная в таких случаях плата с посетителей была повышена с 5 к. до 10 к. Несмотря на это, публики на выставке было значительно больше, чем в предыдущие годы, только платных посетителей явилось около 10 тыс. чел. В целом, выручка от продажи билетов и из других источников составила 4014 р., что не компенсировало расходы на нее. Впрочем, в таких случаях земства и не рассчитывали на самоокупаемость [1, 1913, № 1. 28 сент. С. 13—14].

Организаторами выставок выступали не только органы местного самоуправления, но и специализированные общественные организации. Устроителем выставки домашней птицы и кроликов в Юрьевце в 1913 г. выступил Костромской отдел Императорского Российского общества сельскохозяйственного птицеводства. Это была солидная всероссийская организация, в названии ее стоял многозначительный эпитет «императорское». Это означало, что оно находилось под покровительством одного из членов династии Романовых. Это обстоятельство открывало для общества многие двери в бюрократических канцеляриях и придавало весомость ходатайствам, с которыми оно обращалось к тем или иным представителям власти. Отделы действовали в различных провинциальных городах, а правление общества находилось в Москве, а во главе его стоял великий князь Петр Николаевич — дядя царствовавшего в это время Николая II.

Однако, даже если организаторами выставок выступали общественные организации, без земств дело все равно никак не обходилось. В устройстве вышеупомянутой выставки птицы и кроликов в Юрьевце деятельное участие приняло уездное земство. Оно предоставило в ее распоряжение свое здание в центре города, взяло на свой счет половину расходов на ее устройство, в том числе украсило помещение зеленью и флагами. Земство также оплатило за доставку на выставку некоторых животных по 3 копейки за версту. Председатель Юрьевецкой земской управы В. П. Грибунин не только участвовал в организации этого мероприятия, но и дал для украшения ее цветы из своего сада. Выставка, разумеется, оказалась бы неполноценной без участия местных земских специалистов: уездного агронома М. А. Чехомова, участковых агрономов Юрьевецкого уезда, а также Г. Э. Реша, должность которого называлась «правительственный агроном» [12, 1913. № 11. С. 18—19].

Организаторами выставок выступали не только местные органы самоуправления и общественные структуры, большое значение имел личный фактор. Выставки пчеловодов в Костромской губернии были гораздо более частыми, чем в соседних, например, во Владимирской, и во многом это объяснялось энергичной деятельностью губернского пчеловода Г. А. Кузьмина. Именно он хлопотал перед начальством о разрешении на выставки, т. к. на открытие любой из них требовалось разрешение губернатора. Кузьмин по своей инициативе приглашал письмами известных ему пчеловодов, которые могли показать на выставках что-либо полезное и поучительное [2, с. 14].

Необходимо остановиться на временной и пространственной локализации сельскохозяйственных выставок. Традиционно несколько лет подряд проводились обязательно в летний сезон многопрофильные выставки в Самети, Мискове и Шунге — трех крупных селах Костромского уезда, известных товарным производством разнообразной сельхозпродукции. Но потом губернское земское собрание решило устраивать их раз в два-три года, а вот выставки племенного молодняка КРС там же устраивать ежегодно [8, с. 83—87, 144]. Эти смотры местных достижений проходили весной и непременно в разные дни, чтобы одни и те же экспоненты могли побывать на всех трех выставках. Первоначально местом проведения были только Мисково и Саметь, потом место Самети нередко занимала располагавшаяся совсем недалеко Шунга [9, с. 7; 11, с. 81].

Земские органы в течение нескольких лет пришли к обоснованному выводу о том, что нецелесообразно гнаться за количество выставок и устраивать их ежегодно в каждом уезде в нескольких селах. Было решено, что их надо проводить меньше, но более тщательно готовить, обеспечивая щедрым финансированием. Например, в 1913 г. в Солигаличском уезде было проведено четыре однодневные выставки КРС — в уездном центре, в Зашугомской, Плещеевской и Чудцовской волостях. Опыт их устройства убедил солигаличских земцев в том, что следует сосредоточить всю племенную работу и все средства на нее в Плещеевской и Чудцовской волостях, проводя выставки именно там. Хотя на земском собрании представители Солигалича и Зашугомской волости дружно отстаивали необходимость проведения выставок и у них тоже, но большинство гласных решило ограничиться двумя вышеуказанными местами [12, 1913. № 10. С. 35—36; 1914. № 5. С. 35].

Пчеловодческие выставки, так же, как и животноводческие, проводились в теплое время года, с мая по сентябрь. В это время можно было с го-

раздо большими удобствами доставить экспонаты на выставку и тем обстоятельством, что в зимнее время жизнь на пасеке замирает. Например, выставка, устроенная Костромским обществом пчеловодства в большом фабричном селе Родники Юрьевоцкого уезда проходила с 9 по 14 мая 1905 г., а общегубернская выставка в Костроме в 1909 г. длилась с 20 по 25 сентября [4, с. 4; 6, с. 164].

Выставки пчеловодов, как и животноводческие, стали регулярно проводиться в самые первые годы XX в., становясь все более частыми. Первоначально их устраивали как в уездных городах, так и в крупных промысловых селах для того, чтобы экспозиции были максимально приближены к тому посетителю, которого земцы хотели увидеть на этих выставках — рядовому крестьянину. В 1903 г. в Костромской губернии выставки проводились не только в таких уездных центрах как Нерехта, Галич, но и в крупных селах. Но губернское земство почему то сочло, что посетителей на сельских выставках мало и решило, что в дальнейшем надо проводить выставки в городах, прежде всего — более крупных по численности населения — Костроме, Кинешме, Галиче, Юрьевце и др. [2, с. 15, 18]

Для того, чтобы любая выставка обрела популярность, она должна быть соответствующим образом оформлена, рационально спланирована и эстетически привлекательна. Практически ежегодно устраивались уездные земские выставки в Кинешме. Особенно удачной была экспозиция, развернутая в последний предвоенный год, т. к. в 1913 г. земская управа уделила особенно большое внимание ее устройству, не пожалев денег на это. Результатом стал, по свидетельству земского периодического органа, «выдающийся успех» этой выставки. Земцы еще в 1912 г. начали приводить в порядок ее территорию, неудобные и неэстетичные постройки были заменены «стильными павильонами». В 1913 г. накануне выставки был построено большое здание для сельскохозяйственного отдела. Также появилась эстрада для оркестра, здание буфета и вышка для большого бака, от которого питался находившийся здесь же фонтан. Был устроен также обширный скотный двор для сельскохозяйственных животных, которые содержались на выставке несколько дней [1, 1913. № 1. 28 сент. С. 13—14].

У каждой выставки были свои руководящие органы. Распорядительный комитет хлопотал о получении разрешения, осуществлял материальное обеспечение, организовывал выставочное пространство и следил за порядком. Учитывая важность таких мероприятий в провинции, распорядительные комитеты в уездах чаще всего возглавляли председатели земских управ. В 1904 г. в Ветлуге во главе такого органа стоял А. И. Яблочков, в 1905 г. в Костроме — В. С. Соколов, они руководили исполнительными органами соответствующих уездных земств [3, с. 31; 4, с. 28].

Наряду с этим на каждой выставке работали экспертные комитеты. В них входили люди, которые профессионально разбирались в той или иной отрасли хозяйства, представленной на выставке. В 1903 г. в Варнавинском уезде на выставке пчеловодства в с. Баки экспертов возглавлял председатель уездной земской управы князь А. П. Трубецкой, а в с. Тоншаеве того же уезда — земский начальник П. И. Збруев [2, с. 29]. На губернской выставке в Костроме в 1909 г. в состав экспертного комитета входили: костромской губернский пчеловод Г. А. Кузьмин, его коллега из Могилевской губернии Г. В. Беркин, известный учитель-пчеловод А. П. Виноградов [6, с. 171].

Об успехе или неуспехе выставок в значительной степени свидетельствовала их посещаемость. В 1909 г. на пчеловодческую выставку в Костроме пришли около 3 тыс. чел., в то время как предыдущая такая же выставка привлекла всего 1250 чел. Вероятно, такой наплыв посетителей объяснялся продуманной рекламой мероприятия и тем, что оно проводилось в престижном для губернского центра помещении Общественного собрания. Пояснения интересовавшимся давали сами экспоненты и земские пчеловоды. Скопление публики было настолько большим, что кто-то сумел незаметно похитить из экспозиции несколько образцов меда и прополиса [6, с. 171].

Значительный интерес к выставке птицы и кроликов проявили жители города Юрьевца и его уезда. Публика посещала ее еще до открытия, когда экспозиция только монтировалась. В день открытия — 8 сентября 1913 г. утром в присутствии руководителей уездного земства и гостей из Костромы, был проведен торжественный молебен. В первый же день выставку посетило 3 тыс. чел, во второй — 2 тыс. чел. Все население Юрьевца в это время составляло всего около 5 тыс. чел. [12, 1913. № 11. С. 19]

Остановимся подробнее на экспонентах и экспонатах сельскохозяйственных выставок. В этом отношении особенно представительными были мероприятия универсального характера. Традиционно радовала разнообразием экспонатов выставка в Самети, хотя это был не город, а крупное село в Костромском уезде. Помимо традиционных коров и свиней, здесь были представлены кролики, куры, утки и гуси. Специалитет этого села состоял в выращивании картофеля, из которого потом здесь же вырабатывали крахмал. На выставке 1908 г. в отделе огородничества действительно были представлены, в основном, картофель и капуста. Причем здесь демонстрировались новые для того времени сорта картофеля — «Силезия», «Лев», «Микадо» и др. На выставке в соседнем селе Мисково выделялся отдел хмелеводства с образцами этой культуры [8, с. 85—86].

Еще одной весьма представительной универсальной выставкой в Костромской губернии была та, которая проводилась в городе Кологриве. Здесь, наряду с сельскохозяйственными животными и продукцией земледелия, демонстрировались машины и орудия для обработки земли. Это объяснялось тем, что в Кологриве работало сельскохозяйственное техническое училище им. Ф. Ф. Чижова, учащиеся и работники которого изготавливали такого рода технику в мастерских учебного заведения. На выставке машины демонстрировались на практике. Многочисленная публика наблюдала за работой соломорезки, ручного сеного прессы, сортировки, льняной трещотки (приспособления для очистки льняных семян) и других механизмов [7, с. 1—3].

Как уже отмечалось выше, самыми распространенными специализированными выставками были животноводческие, в первую очередь — для показа крупного рогатого скота. По своему происхождению выставленные животные обычно были местными, или, как говорилось в отчетах, «доморощенными». Из нескольких десятков голов, которые были приведены на выставки в Шунгу и Мисково (Костромской уезд) в 1909 г., всего шесть были специально приобретены в Ярославской губернии. В это время указанный соседний регион являлась важным рассадником породистого скота. Сравнение крестьянского и городского скота на этих выставках убеждало в том, что в городе качество животных заметно выше. В частности, они давали значительно больше молока.

В отчетах о выставках говорилось, что все допущенные на них животные подвергались «предварительному измерению», т. е. фиксировалось то, что у человека называется «антропологическими данными»: рост, вес, длина тела, окрас и т. п., оценивался экстерьер животных в целом. Особое внимание обращалось на развитие молочных органов, указывалось количество молока, которое давала та или иная корова, его жирность. Эти данные фиксировали контроль-ассистенты, работавшие на каждой выставке [12, 1913. № 10. С. 36; 10. С. 67].

Экспозиционные концепции представлялись земским гласным и земским же специалистам по-разному. На уездном земском собрании 1913 г. в Солигаличе местный агроном убеждал гласных в том, что главной целью выставок должно стать поощрение выращивания хорошего молодняка, в том числе бычков-производителей. В связи с этим он предлагал допускать на выставки только молодняк. Ему возражали гласные, представлявшие те волости, в которых крестьяне активно занимались животноводством. Они, в свою очередь, рассматривали регулярные земские экспозиции по животноводству как смотры уже имевшихся достижений с поощрением лучших. Эти гласные добивались, как остроумно выразился губернский земский журнал, «равноправия всех коров» и сумели достичь своей цели: в принятом постановлении говорилось о том, что на выставки допускается скот всех возрастов [12, 1914. № 5. С. 35—36].

Особняком среди других животноводческих выставок Костромской губернии стояла специальная выставка-аукцион, которая проводилась в Кинешме в 1905 г. На ней были представлены животные исключительно из помещичьих хозяйств. Их было не так много, но качество частновладельческого скота было высоким, а породы разнообразными. Наряду с чистокровными симментальскими, голландскими и альгаузскими коровами, здесь были выставлены на продажу и удачные метисы. Несколько животных были реализованы по довольно высокой цене. Выставка-продажа в Кинешме была приурочена к местной ярмарке и привлекла много посетителей [7, с. 2].

Сравнительно редкими в Костромской губернии были выставки, посвященные другим сельскохозяйственным животным, помимо крупного рогатого скота. Одним из таких исключений была выставка домашней птицы и кроликов, проведенная в Юрьевце в 1913 г. Наибольший интерес посетителей вызвали здесь птицы, привезенные на выставку из Костромы от губернского отдела Императорского Российского общества сельскохозяйственного птицеводства. Особенно выделялись куры породы Орпингтон от М. Н. Соколова, черные Лангшан А. Н. Лебедева, белые куры итальянские и породы Суссекс от И. И. Барашкова. Местные экспоненты не могли конкурировать с ними, однако, и они представили на выставку неплохие образцы. Это были куры-минорки Ф. М. Красильникова, куры Коко де Малин и Лангшан от И. А. Тулина. Последний представил группу молодых индеек — птиц, которые мало были известны тогда в глубокой провинции. На выставку были представлены также несколько голубей [12, 1913. № 11. С. 19—20].

Второй специализацией юрьевецкой выставки, наряду с домашней птицей, были кролики. Из Костромы И. С. Никитичев представил своих животных, которые выглядели значительно лучше кроликов ангорских, представленные юрьевчанами Е. М. Ошмариным и В. Н. Юдовым. В то же время, последние, будучи новичками в выставочных делах, заслуживали всяческого одобрения. В. Н. Юдов представил на выставку также кроличий

пух. По качеству он был хорошим, но отсортирован неважно. Несмотря на это, экспоненту был выдан за этот пух похвальный лист [12, 1913. № 11. С. 19].

Экспертный отзыв об этой выставке был опубликован в губернском земском журнале. Автор статьи отмечал, что выставка была не очень богата, но «для первого раза хороша». Он считал, что для полноты картины и для примера горожанам и крестьянам следовало бы выставить пулярд — откормленных кур «в убитом виде и с удаленными внутренностями», т. е. выражаясь современным термином — бройлеров. Также на выставке отсутствовало сортированное перо (куриное, утиное, гусиное, индюшачье), сортированный кроличий пух и выделанные шкурки этих зверьков. Автор считал, что на выставке неплохо было бы устроить буфет, где посетители могли отведать блюда из крольчатины, причем сравнить мясо откормленных и не откормленных кроликов. К сожалению, на выставке полностью отсутствовали гуси, что было удивительно, т. к. Юрьевец и многие села уезда располагались на Волге и ее притоках, подходящих для выращивания водоплавающих [12, 1913. № 11. С. 20].

Домашняя птица была представлена и на таких в целом универсальных выставках как экспозиции в селах Саметь и Мисково Костромского уезда в 1908 г. Здесь образцовые экспонаты выставил уже упомянутый выше Костромской отдел Императорского Российского общества сельскохозяйственно-го птицеводства. Это были куры породы Ланшан и Орпингтон, а также золотистые и серебристые Виондоты. Местные жители принесли на эту выставку своих кур, уток и гусей [8, с. 86].

Среди пчеловодческих выставок в Костромской губернии, вероятно, самой представительной в дореволюционный период была та, что прошла в 1905 году. В ней приняли участие 79 экспонентов. Не случайно специалисты считали, что это одна из лучших выставок в России в 1905 г. в своей номинации. Благодаря хорошо поставленной информации, в ней принимали участие, кроме пчеловодов Костромской губернии, представители не только соседних губерний — Владимирской, Ярославской, Нижегородской, Вятской, но и Петербургской, Московской, Псковской, Симбирской, Херсонской и даже очень далекой от Верхневолжья Самарканской области из Средней Азии. Характерно то, что выставка проходила в 1905 г., в разгар первой российской революции. Как видно, не все крестьяне занимались в это время разгромом помещичьих имений и захватом барских земель [4, с. 19, 24—26].

Представительные сведения об экспонентах и о том, что они продемонстрировали, имеются в отчете о губернской пчеловодческой выставке 1909 г. в Костроме, хотя здесь было представлено всего 37 пчеловодов. По ней есть данные о степени представительности уездов самой Костромской губернии. Больше всего экспонентов (11) дал Костромской уезд, что было понятно, т. к. местным жителям ехать было недалеко. Три человека были из Юрьевецкого уезда, по два — от Буйского, Нерехтского, Макарьевского и Кологривского, всего по одному — от Варнавинского, Кинешемского, Солигаличского и Ветлужского. Всего экспоненты выставили 445 различных предметов, 97 образцов продуктов пчеловодства и 173 предмета «учебно-распространительного» характера, т. е. фотографии, книги, статистические данные в виде таблиц.

Среди активных экспонентов большинства пчеловодческих выставок губернии следует упомянуть фабриканта из Середы (ныне г. Фурманов Ива-

новской области) Григория Клементьевича Горбунова. Он представил фотографии своих пасек в Серее и усадьбе Миловке рядом с Плесом, отчет о ведении этих хозяйств, диаграммы пчелиного взятка за 6 лет, мед сотовый и центробежный, воскотопки, дымари разных видов и ульи различных конструкций: Дадана для одной и двух семей, Лайанса, квадратный улей Скобелкина. На той же выставке 1909 г. в Костроме крестьянин из села Вичуга К. А. Тихомиров представил приспособления для ловли трутней и пчелиных маток во время роения [6, с. 164—170].

На этой же выставке внимание посетителей привлекла богатая коллекция губернского музея пчеловодства, а также прополис провизора И. И. Церена из Кологривского уезда, устройство для окуливания пчел парами формалина, представленное учителем из Екатеринбургского уезда Пермской губернии В. С. Кокшарским [6, с. 171].

Основным продуктом пчеловодства, который присутствовал в экспозициях, разумеется, был мед. Причем объем представленного меда различался от стакана до объемистой кадки. Очень разнообразным был упомянутый выше так называемый «учебно-распространительный материал». На выставке 1905 г. в Костроме Леонид Алексеевич Потехин из усадьбы Орехово выставил книги из своей личной библиотеки, в том числе справочную книжку пчеловода, которую он сам составил. Л. А. Потехин являлся сыном известного русского писателя Алексея Антиповича Потехина [14].

Эффективность выставок была бы минимальной, если бы они ограничивались только «смотринами». Поэтому наиболее креативным экспонентам и экспонатам присуждались награды, использовались как материальные, так и моральные стимулы. На животноводческих выставках шире применялись денежные поощрения, пчеловодам присуждались в большей степени моральные награды. Чаще всего те и другие рационально сочетались друг с другом. Например, на упоминавшейся выше универсальной выставке в Кинешме по отделу коневодства было присуждено 17 медалей и похвальных листов, а также премии на сумму в 300 р. Всего же на этой выставке было выдано 66 медалей и похвальных листов, денежных же призов на 991 р. [1, 1913. № 1. 28 сент. С. 13]. Как свидетельствуют известные нам земские источники, медали присуждались только серебряные и бронзовые.

Награды присуждали экспертные комиссии, состоявшие из земских специалистов и опытных практиков. Что касается самих медалей и похвальных листов, то земства чаще всего запрашивали их из Главного управления земледелия и землеустройства в Петербурге отдельно на каждую выставку. По итогам нескольких лет костромским земцам показалось, что столичное ведомство высылает на места значительно меньше наград, чем они запрашивали, и некоторые достойные экспоненты оставались без всякого поощрения. В связи с этим губернское земство поставило вопрос о том, что необходимо с ведома столичного ведомства чеканить медали на местах, тем более, что они обходились не так дорого: изготовление бронзовой медали стоило всего 75 к., а серебряной — 2 р. Однако уже на следующий год чиновники из Петербурга в ответ на запрос на награды для выставки крупного рогатого скота в селах Мисково и Шунга Костромского уезда прислали их довольно много: 2 серебряных медали (с дипломами), 4 малых серебряных, 6 бронзовых и 10 красиво оформленных похвальных листов [8, с. 80; 9, с. 7].

Тем не менее, экспонатов становилось все больше, и наград все же не хватало для всех, достойных поощрения, поэтому земцы решили ходатайт-

водить о сотрудничестве в этой сфере перед различными значимыми общественными организациями. Например, в 1903 г. на целый цикл из 11 выставок, проводившихся в различных городах и селах Костромской губернии, были присланы из министерства всего 4 малых серебряных, 12 бронзовых медалей и 36 похвальных листов. Одновременно из столицы от Русского общества пчеловодов на каждую из 11 выставок было доставлено по одной серебряной и бронзовой медали и по 2 похвальных отзыва. Еще одна столичная общественная структура — Петербургское общество сельских хозяев тоже не осталось в стороне, учредив по 2 бронзовых медали и по 4 похвальных листа на каждую выставку.

В качестве своеобразных утешительных призов не получившим медали и похвальные листы выдавались свидетельства о «поощрительных» или «одобрительных» отзывах от экспертной комиссии, которая оценивала экспонаты. Эти документы можно сравнить с современными сертификатами участия [2, с. 15, 39; 5, с. 20].

Процедура оценки экспонатов осуществлялась посредством начисления баллов. Например, на выставке 1909 г. в Костроме богатый фабрикант Г. К. Горбунов, владевший масштабным пчелиным хозяйством в Середи и Миловке, тем не менее занял в своей номинации только 6-е место из 16, набрав 95 баллов из 130 возможных. Первое же место досталось крестьянину Андрею Матасову из Ильинской волости Костромского уезда. Мед его был признан по качеству лучшим на выставке. Как видно, он занимался этим хозяйством профессионально, при этом одновременно являлся председателем Кузьминского общества пчеловодов [6, с. 176].

Основания для присуждения тех или иных наград могли быть самыми разнообразными. Об этом свидетельствовали итоги пчеловодческих выставок, проводившихся в 1903 г. по всей губернии. В городе Галич малую серебряную медаль получил земский педагог из Николо-Березовского сельского училища за мед и «полезную деятельность по распространению пчеловодства», очевидно — среди местных крестьян. В с. Пыщуг серебряная медаль Русского общества пчеловодов была вручена крестьянину деревни Юдино С. Я. Воронцову «за насаждение рационального пчеловодства в своей Хорошевской волости и за в высшей степени полезные труды по распространению разборных ульев и представленные им на выставке пчеловодные принадлежности». На выставке 1905 г. в Костроме упоминавшемся выше землевладельцу Леониду Алексеевичу Потехину был вручен почетный диплом за его печатные труды [2, с. 30; 4, с. 29].

На многопрофильной выставке 1903 г. в Костроме в отделе пчеловодства участвовали 83 экспонента. Особенно много было здесь костромичей. Они же завоевали значительную часть наград. В частности, Костромское губернское земство получило золотую медаль «за выдающуюся организацию дела распространения пчеловодных знаний». Золотую медаль вручили губернском земскому пчеловоду из Костромы Г. А. Кузьмину. Одной из серебряных медалей был удостоен крестьянин Ветлужского уезда Иван Сивяков за мед, рассортированный по растениям, с которых он был собран, и в целом за постановку дела на его пасеке. Также нельзя было не отметить пчеловода из города Иваново-Вознесенска Д. Г. Потехина, который за представленный им мед получил бронзовую медаль Ярославского общества сельского хозяйства [13, 1903. № 6. С. 179—181].

Разумеется, кроме моральных поощрений использовались и денежные премии. На сельскохозяйственных выставках 1908 г. в Самети и Мискове Костромского уезда награды по отделу КРС составляли от 5 до 20 рублей за отдельное животное, позже на выставках в том же Мискове и Шунге выдавали уже по 20—30 рублей. Такие деньги были не лишними даже для весьма зажиточного крестьянина. Хозяева некоторых из этих животных получали премии за них неоднократно [8, с. 87; 9, с. 7, 14—27].

В целом, эффективность сельскохозяйственных выставок в Костромской губернии постепенно возрастала. Со временем земства поняли, что целесообразнее проводить выставки все же не в уездных центрах, а в селах для того, привлечь внимание крестьян, которые здесь составляли абсолютно большую часть аудитории. В Юрьевоцком и Макрьевском уезде первый такой опыт по демонстрации крупного рогатого скота оказался не слишком удачным, экспонаты в селах были не очень разнообразными, но зато привлекли внимание именно рядовых крестьян [7, с. 2].

Аналогичным образом обстояло дело с пчеловодческими выставками. Уже в первые годы XX в. они происходили не только в губернском и уездных центрах, но и в посаде Пучеж, а также в селах: Пыщуг Ветлужского уезда, Баки Варнавинского уезда, сельских поседениях Макарьевского и Кологривского уездов. Таким образом выставки были максимально приближены к той аудитории, на которую были рассчитаны. Для примера сравним посещаемость выставки в уездной Нерехте — 180 человек и в отдаленном селе Тоншаево Ветлужского уезда — 500 чел. [2, с. 15, 27]

Отпуская деньги на проведение выставок и оценивая их результативность, земство со временем убедилось в том, что они могут быть эффективными, если их ежегодно проводить в одних и тех же местах для того, чтобы местное население постоянно и воочию видело лучшие образцы в животноводстве, полеводстве, огородничестве и других отраслях сельского хозяйства [8, с. 86].

В ходе выставок земцам пришлось сталкиваться с веками усвоенным в крестьянской среде хозяйственным консерватизмом. В Солигаличском уезде обратили внимание на то, что крестьяне приводят на выставку почти исключительно коров. При этом быков они сюда вообще не доставляли, а молодняка было очень мало. Для того, чтобы преодолеть этот стереотип, Солигаличское уездное земское собрание в 1913 г. приняло решение о том, что в дальнейшем на выставки будет приниматься только молодняк, причем преимущественно бычки. Земские деятели с сожалением констатировали, что это решение было встречено крестьянами «как и все новое, враждебно», но, однако, заметили, что дело сдвинулось с мертвой точки и появился интерес крестьян к «преимущественному» скоту [12, 1913. № 10. С. 35—36; 1914. № 5. С. 35].

Значение выставок состояло и в том, что в них в качестве экспонентов и посетителей принимали участие самые разнообразные слои населения. На этот счет сохранились подробные сведения об 11 пчеловодческих выставках, проходивших в 1903 г. Всего в них приняли участие 110 человек. Крестьян среди них было 56 чел., учителей — 12, духовенства — 11, помещиков — 9 и еще 22 человека разных сословий и профессий — чиновники, волостные писари, фельдшеры и др. [2, с. 15]

Эффективность проведения выставок, демонстрировавших лучшие экземпляры сельскохозяйственных животных, сказались в том, что многие крестьяне, державшие коров в значительной степени для получения

основного крестьянского удобрения — навоза, изменили свое отношение к животноводству. Благодаря повысившимся в начале XX в. ценам на мясо, масло и молоко, сельские жители стали держать КРС именно для получения высоких надоев и для продажи на убой [9, с. 8].

На выставках крестьяне получали представление о том, какие породы скота, какие сорта семена являются районированными для данной местности. Периодический орган губернского земства в одной из статей приводил такой пример: какой-либо крестьянин заводил породистую корову, но содержание ее не приносило ожидаемого эффекта. Поэтому он либо продавал ее за бесценок, либо пускал на убой. При этом крестьян думал, что это случилось «от сглаза» или же предполагал, что просто «не ко двору пришлась скотина». Между тем, на выставке знающие люди могли объяснить селянину, что та или иная порода просто не годится для данной местности [12, 1912. № 1/2. С. 55].

Подводя итоги, следует констатировать, что в российской провинции большинство сельскохозяйственных выставок в начале XX в. было организовано земствами. Они осуществляли организационную работу, экспертную деятельность, несли определенные финансовые затраты. Особенно большое значение имели животноводческие и пчеловодческие выставки, они знакомили крестьян с лучшими породами скота, с правилами рационального ухода за сельскохозяйственными животными, демонстрировали населению передовые технологии получения меда. В области пчеловодства Костромская губерния заметно опережала соседние, например, Владимирскую.

Российские крестьяне отличались большим консерватизмом в хозяйственной деятельности. Они не верили агроному на слово, поэтому земство не только устраивало беседы с крестьянами, а старалось наглядно продемонстрировать передовые технологии и другие новшества в земледелии и животноводстве и других отраслях хозяйства. Эффект от таких наглядных мероприятий как выставки оказывался значительным. Крестьяне не только сравнивали свои методы хозяйствования с теми, которых они видели на выставках. Наиболее передовые сельчане получали медали, похвальные листы и премии за представленные ими экспонаты. Выставки стимулировали многочисленных посетителей выставок из крестьянской среды к совершенствованию хозяйственной деятельности.

#### *Библиографический список*

1. Вестник Кинешемского земства.
2. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1903 года. По части пчеловодства. Кострома, 1903. 86 с.
3. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1904 года. По пчеловодной части. Кострома, 1904. 66 с.
4. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1905 года. По пчеловодной части. Кострома, 1905. 74 с.
5. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1906 года. По пчеловодной части. М., 1906. 68 с.

6. Доклады Костромской губернской земской управы к очередному губернскому земскому собранию сессии 1909 года. По агрономическому, кустарному и пчеловодному отделам. Кострома, 1909. 182 с.
7. Доклады Костромской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию сессии 1905 года. По агрономическому отделу. Кострома, 1906. 76 с.
8. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1908 года. Кострома, 1909. 170 с.
9. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1909 года. Кострома, 1910. 196 с.
10. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1910 года. Кострома, 1911. 254 с.
11. Доклады Костромской губернской земской управы по агрономическому отделению. К очередному губернскому земскому собранию сессии 1911 года. Кострома, 1912. 396 с.
12. Известия Костромского губернского земства.
13. Обозрение пчеловодства.
14. URL: <http://ok.ru.group/52355723493553/topic/66285666025649> (дата обращения: 25.11.2016).